

Улица Димитрова, 40

Дом этот ничем не примечателен, таких в Курске много. И люди в нем живут обыкновенные, таких тоже много, и в этом, пожалуй, главная их красота. Они просто говорят о том, что пережили они за те трудные годы, когда была война.

...Семья Дроичных и Мария Тимофеевна Кузмина эвакуировались, а бабушка Пелагея Федоровна Рожкова не смогла — тяжело ей, старая очень, больше семидесяти лет. Не смогла уехать и Мария Афанасьевна Фатеева — муж на войне, а на руках у нее двое малых детей. Вот и поехали они к немцам.

Бабушка все лежала, а немцы топтали в пустом доме, тащили из комнат добро и дугались.

Много их было — люди жили одни, неделю другие. Бабушка крепко стиснула, про себя ругала немцев «крокодами» и не выходила даже взглянуть, какие они. Потом немцы совсем обнаглели и стали ломать дом — холодно, видно, стало, так они сорвали двери и утесили в другую хату — на дрова. Повывинили бамы и взялись было ломать пол, но тут бабушка вышла из своей комнаты и закричала на них востанным голосом:

— Не позволяю я вам, сукины дети, хату ломать!

На этот раз немцы ушли, но скоро вернулись. Она встретила их из кухни, и, затворив дверь, сказала со страшной неаппетитностью:

— Поите прочь, перемыжики, а не то я вас...

Оторванные финны сначала топтались во дворе, ворчали: «по, по, мама», а потом отогнулись старуху в снег, и пригрозили автоматом.

Дом сильно пострадал, и когда жильцы стали возвращаться из эвакуации, жить в нем было нельзя. Фелю Александрович и Клавдия Сергеевна Дроичины поместились всей семьей в одной комнате без оконных рам и дверей.

Вот тогда-то к ним и зашла Валентина Николаевна Изотова. Она присела на нераспавшийся стул, что лежал посреди комнаты. Клавдия Сергеевна обрадовалась ей и все спрашивала, кто из соседей жив, кто пошел с фронта. Валентина Николаевна сначала отвечала, потом сказала: — Ну, хватит, наговорились когда в квартире тепло будет. — И ушла.

Она вернулась на другой день с Пелагеей Александровной Евдокимовой, Марией Митрофановной Ивановой и еще с двумя женщинами. То были члены добровольческой строительной бригады. Они приносили доски, сложили в кухне инвентарный инструмент и принялись за работу. Никто не видел странного в том, что вот пришли совсем посторонние женщины, у которых много своих неотложных дел, и бьются на чуждом доме без присмотра, а они все оставили и ремонтируют чужой дом. И Клавдия Сергеевна не стала задумываться над этим, а просто, когда ремонт у нее был закончен, пошла с этими женщинами в другой дом, где тоже нужно было ополучить стены и починить печь. Потом домохозяйки закатывали на улице противотанковые рвы, разбирали завалы, исправляли мостовую.

Вскоре вернулись из эвакуации и Мария Тимофеевна Кузмина с сыном. В доме собрался все, кто жил здесь во войны.

Жизнь пришлось начинать почти с нуля. Сложилось она у каждой семьи по-разному, но есть в ней и такие черточки, которые роднят и объединяют этих людей — семью инженером Дроичными, рабочником Фатееву, медсестру Кузмину.

Были за эти пять лет у каждого радости, случались, конечно, трудности и огорчения. И вот ведь — к чужому горю лет равнодушных в этом доме, как не бывает их в хорошей семье. А радость — та всегда здесь общей становится. Вот Клавдия Сергеевна рассказывает о самом замечательном, что произошло за эти годы в судьбе обитателей дома № 40 по улице Димитрова:

— Дочь Нина и соседка Мария Тимофеевна работают медицинскими сестрами...

— Сын Ростислав поступил в электромеханический техникум...

— Сын Марии Тимофеевны Олег выучился на переплетчика иступил в комсомол...

— Ну и еще: растет у меня замечательная внучка Инна!

И как о самом радостном событии Клавдия Сергеевна говорит об отмене карточек и о денежной реформе.

— Это решение — горячая забота о трудящихся. Оно — свидетельство любви любимой Родины, — говорит она.

В комнату вошла Валентина Николаевна Изотова. Она вспоминала, как дружно работали женщины на восстановлении улицы.

— Много у нас хороших людей, — замечает Клавдия Сергеевна. — Вспомните: плотник Иван Кириллович Красников демобилизовался из Советской Армии. Трупо было ему вначале, а ведь как горячо помогал нам в восстановлении города...

— Или вот инженер Пехов, сосел вап. — перебивает ее Валентина Николаевна, — он к нашему участку самый близкий человек. Ведь это ему нужно спасибо говорить за то, что на нашей улице асфальтовая работа хорошо поставлена. Он времени не жалеет, а ведь человек занятый, у него каждая минута дорога...

— Почему старается? Потому, что патриот своей улицы.

Вот эти-то качества, так хорошо раскрытые самими женщинами, и перемешивают обитателей дома, населяющие всей улицы.

Обе они — Валентина Николаевна и Клавдия Сергеевна — члены участкового комитета. Он занимается в жизни улицы очень большое место. Это новое общественное явление огромной организующей и воспитательной силы. Участковый комитет поднял к активной общественной жизни сотни домашних хозяйек, изложил в день прививает им любовь к своей улице, к родному городу, воспитывает чувство коммунистической взаимопомощи — высокие качества советского человека.

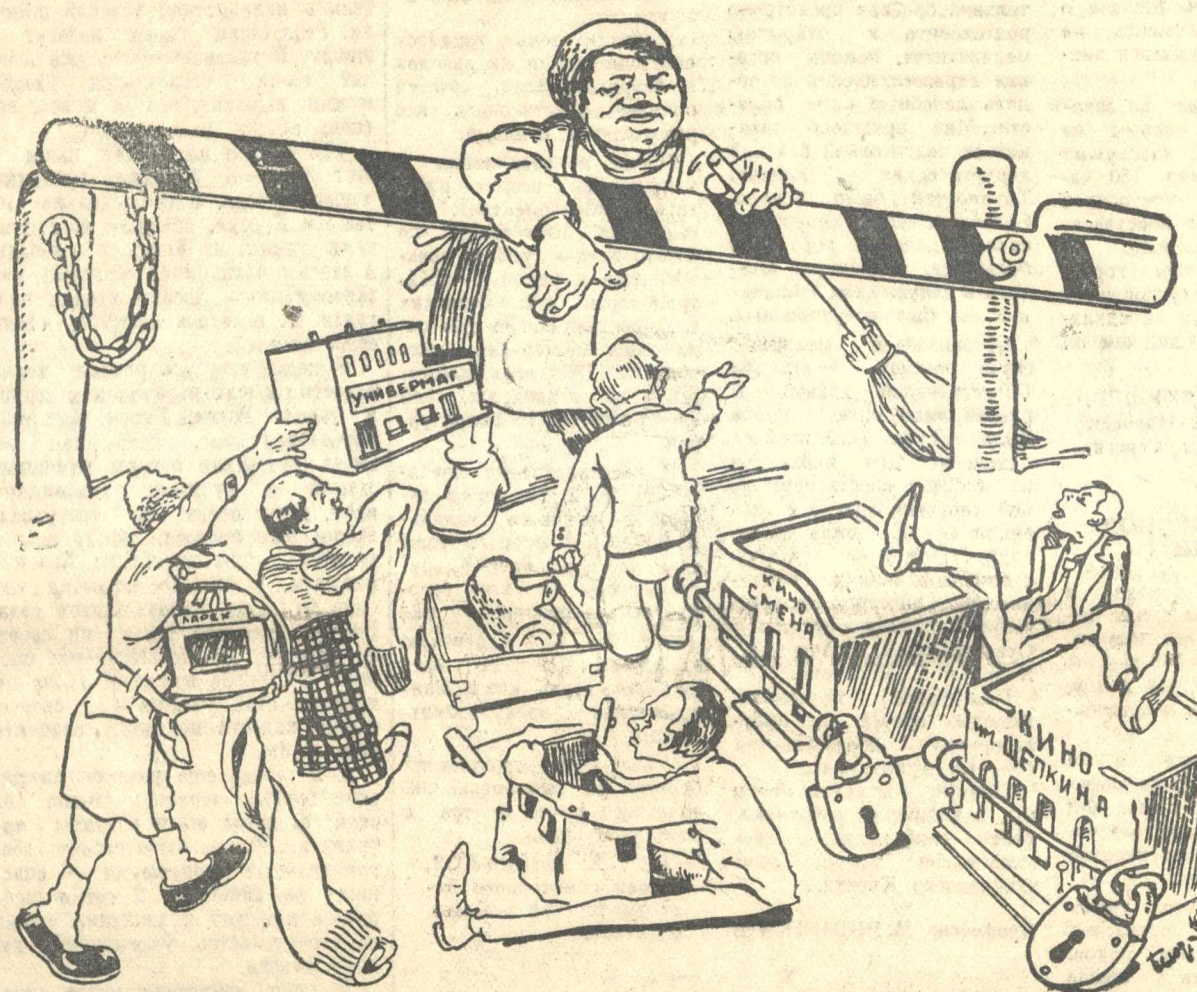
...Окна дома выходят на широкую солнечную улицу. У окна стоит Валентина Николаевна Изотова. Она говорит соседкам:

— Пять лет назад она совсем не такая была, наша улица. Горький дым пожара и разрушенные здания... Пустые оконные проемы. Рвы на мостовой. Казалось, нигде не поднимается из этого мрачного застоя. А взгляните сейчас на нее, на красоту. Вот там — восстановленная школа № 3, стоит здание медицинской школы. В том конце улицы работает восстановленный хлебозавод, отстроена еще одна школа. Отремонтирован жилой дом № 52, строится еще два дома...

Женщины задумываются. Потом Клавдия Сергеевна говорит:

— И все это сделано на одной только нашей улице. Почти все из нашего околка видно. А что если охватить взглядом сразу всю нашу страну... Голуба, наверное, закудривает от радости — так много успели советские люди!

М. СТЕПАНОВ.

По городу, как в славном сорок третьем.

Как в дни великих фронтовых побед.

Пройдем, курянин, и знакомым встретим

И вспомним прожитое за пять лет.

Каким он стал в руках твоих умелых,

Вчерашних битв прославленный боец,

Что он построил, вырастил и сделал,

Наш город-труженик, строитель и творец?

Как возмужал он в гуде жарких будней!

Как выросли, как потрудились люди

В цехах, на стройках, с книгой и с киркой!

Товарищ, руку! Вот он, город твой!

Еще в лесах он, посмотрите! В движении, в хлопотах, в пути.

Почетней слово, чем «строитель», Сегодня в Курске не найти.

Мысль Шуклина воплощена В красивейшем центральном здании,

Но занимают Шуклина Теперь уж новые сознанья.

Вот он с Климо в свои проекты Вверяет точный карандаш.

Пусть все дома, как Дом Советов, Украсят славный город наш.

Гордятся своей рабочей хваткой (завет майоровский таков!), С массивами кирпичной кладки

Растет и мастер Каменков. Везде в отделе зданий новых

Видна сноровка Журавлевой. Скрепят стены зеркала, Гладка поверхность потолка.

По праву держит это знанья Ее умелая рука.

Когда зима на двор заходит, Да холодами стены сводит,

Печник, работай горячий! И, говорят, Сергеев скоро

Сорвет сумеет целый город Десятками своих печей.

Из добровольческих бригад Хозяйки время не жалеют.

Поправят дом, посадят сад, Вдоль улиц разведут аллеи.

Снянут свежей краской стены, Цветы под окнами пестрят...

О Еськовой, о Романенко Давно в народе говорят.

Гудков услышав голоса, Нам посмотри сегодня любо,

Как высь растут заводов трубы, Как оживают корпуса.

Состав с продвинутой заводом Готов, как видите, к отходу.

Не только обувь, кожи, блузки — Здесь есть рубильники, станки.

Издадим под маркой Курска Пути в Союзе широк.

Пока их мало, будет много. Как летит в дальнюю дорогу

Пилатевский, Якушев, Морозов Их провожают.

В паровозе Сидят Прокопов неспроста.

К себе выскателенный и строгий, Он — лучший машинист дороги.

Ему водить такой состав! Идут к победам неуклонно

Путь Курского узла. А это все за их дела —

Переходящие знамена. Привет свой сослуживцу шлет,

Встречая поезд, Горбачева. Она в уютном доме новом,

На новоселье, первый год. Теперь к работникам культуры,

Курянин, перейдем с тобой. Чьи это мощные фигуры

Продвигают курскую мостовую? То Целяман с чудною иголкой

Ведет с улыбкой за собою. Издана в лучших галереях

Всех трех вузов «Богатей» Искусство этой мастерницы

Высоко ценят и в столице. Здесь повстречаться, несомненно.

Нам надо с мастерами сцены. И похвалить, пожалуй, их.

И надорваться мудро. Вдоль улиц разведут аллеи.

Вокруг Южанова с Черновым Растут таланты молодых.

«Бориса Сухарева взлет!» — Узнав спортсмена, скажем гордо:

— Пусть он все новые рекорды, Как в сказке — с неба достает.

Врачи — куряне, педагоги И почетный путь снаряжены.

От институтов их дороги Во все концы большой страны.

Трудятся страстно и упорно, Ити в науке далеко

Желают им профессор Черный, Рудницкий, Яльцев, Маховко.

Вот Феоктистова у школы Ребят приветствует веселых.

Они приходят к ней птенцами, Но под учительской рукой

Расправят крылья и орлами Из школы вылетят родной.

А это — славные герои Колхозных солнечных полей,

Они по праву в нашем строе В наш пятилетний юбилей.

О них теперь слагают песни, И знает вожель рекорды их.

На этой выставке чудесной Мы их встречаем, как родных.

Поговорим, товарищ, снова И с Лободенко, и с Крыловой.

С Мартыновой, со Славгородской, И пригласим подруг их всех,

Кто так прекрасно мог бороться За урожай и за успех.

Попаста на праздник были б рады И те, кто ниже помещен.

Но тут плагиатом встал преградой: Путь опоздавшим суровый!

И окрик сторожа суровый: — Вы к юбилею не готовы!

Вы перед городом в долгу, И вас пустить я не могу!

Вот Будников несет, как маг, Сияющий универсал.

Но вся история развития, К несчастью, в Курске, как

Придется.

У центра сеть ее густа, А на окраинах-то рвется.

На фабрике на трикотажной, Как видно, с качеством неважно.

Вид Непорента неприличный, Хотя свитер он надел фабричный.

Запас для строок — груз не тяжкий, И надорваться мудро.

Везет, пыхтит, товарищ Кашкин Одно пустынное бревно.

Свиридов цепко держит дом, Пора ремонт начать бы в нем!

Но, он и сам не похлопочет И передать другим не хочет.

Хлопот все меньше у Петрова, Зимой кино в ремонте снова,

Чтоб курский зритель видеть мог Один и тот же фильм: «Замок».

Прав сторож. Он сказал толково: «Вы к юбилею не готовы»

Рис. худ. Г. БЕЛОВОСОВА.

Текст Ю. БЕДЕВА.

СВОДКА

о вывозе сахарной свеклы колхозами области на 5 февраля (в процентах к накопленному)

Глушковский	100	Ивановский	77	Ивановский	59
Ст.-Оскольский	100	Белгородский	77	Октябрьский	58
Валуевский	98	Ракитянский	76	Грайворонский	58
Н.-Оскольский	98	Дмитриевский	75	Обоянский	57
Рыльский	94	Красноярский	74	Микояновский	56
Уразовский	93	Кеняшевский	74	Суджанский	53
Чернянский	92	Волоконовский	72	Томаровский	52
Кривцовский	92	Медвенский	71	Борисовский	50
Горшеченский	88	Советский	66	Сажновский	44
Пристенский	87	Ленинский	63	Б.-Троицкий	42
Солнцевский	85	Кореньевский	63	Беленихинский	38
Касторенский	84	Прохоровский	62	Б.-Солдатский	35
Льговский	83	Черемисновский	62		
Шебекинский	81	Беловский	61		
Бесединский	79	Щагровский	61	Итого:	70

Успешные действия Народно-освободительной армии в провинции Цзянсу

СЕВЕРНАЯ ШАНСИ, 7 февраля. (ТАСС). Как уже сообщалось, на днях в Вену австрийской «хозяйственной полиции», ведущей борьбу с черным рынком, был задержан по подозрению в спекуляции некий Имре Бошняк. При обыске, кроме шоколада, предназначенного для спекуляции, у него были обнаружены шпионские донесения о Советских Вооруженных Силах.

Как показали найденные материалы, Бошняк занимался шпионажем

К аресту шпиона в Вене

ВЕНА, 7 февраля. (ТАСС). Как уже сообщалось, на днях в Вену австрийской «хозяйственной полиции», ведущей борьбу с черным рынком, был задержан по подозрению в спекуляции некий Имре Бошняк. При обыске, кроме шоколада, предназначенного для спекуляции, у него были обнаружены шпионские донесения о Советских Вооруженных Силах.

Как показали найденные материалы, Бошняк занимался шпионажем

против Советских Вооруженных Сил в пользу одной иностранной державы.

Следует отметить, что американские власти в Австрии проявили странную озабоченность по поводу этого инцидента и настоятельно добивались передачи им провалившегося шпиона, хотя Бошняк является венгерским подданным и формально не состоит на службе в американских оккупационных органах.

АГЕНТСТВО ТЕЛЕПРЕСС ОБ АМЕРИКАНСКИХ БАЗАХ В ИСПАНИИ И ПОРТУГАЛИИ

ПРАГА, 7 февраля. (ТАСС). Как передает агентство Телепресс, американский адмирал Шерман прибыл в Мадрид для обследования положения 13 авиационных и военно-морских баз, предоставленных генералом Франко США в прошлом году. Эта пепь баз охватывает весь Иберийский полуостров — Португалию и Испанию. Авиационные и военно-морские базы будут построены также в Сеуте (Испанское Марокко), близ Лалальмас (Канарские острова).

Агентство Телепресс установило, что адмирал Шерман получил указание предложить Франко дать разрешение на высадку войск США в Испанском Марокко и на укрепление американскими инженерами этой узкой полосы северо-афри-

канского побережья поясом крепостей, расположенным против Гибралтара, укрепив тем самым Сеуту, США, повидомому, желают иметь базу, более эффективно контролирующую западный вход в Средиземное море, чем британская скала Гибралтар, и независимую от него. Шерману даны указания вызвать Франко, кто укреплению Испанского Марокко послужит безопасностью «обеих стран» — фашистской Испании и США. Шерман уполномочен заявить, что благожелательность Франко в отношении нужд безопасности США приняла бы к значительному ускорению предоставления займа в 250 млн. долларов, который будет предоставлен Франко частными американскими банками.

ОТ РЕДАКЦИИ:

Редакция «Курской правды» получила множество ответов на анкету в связи с пятой годовщиной освобождения Курска. Не имея возможности сегодня опубликовать все письма читателей, редакция горячо благодарит товарищей, ответивших на нашу анкету.

Ответственный редактор Г. Г. ВЕЛЫШ.

СЕГОДНЯ В ТЕАТРЕ И КИНО:

Драмтеатр им. А. С. Пушкина — утром «МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ»; кинотеатр «Комсомолец» — «СТАРИННЫЙ ВОДЕВИЛЬ».